Глава 116 - Младший ученик Императора

Услышав эти слова, даже Фэн Юй Хэн была шокирована.

Она находилась в этой эпохе довольно долго, так как же она могла не слышать об императорском учителе Е Жун. Это был талантливый человек, как в академических кругах, так и в боевых искусствах. Хотя его возраст был достаточно высок, его тело все еще было чем-то, с чем не мог соперничать даже человек в расцвете сил. Нынешний Император почитал его как учителя, и бесчисленные академии поклонялись учениям Е Жун. Будучи способным получать учения от Е Жуна, это был поистине небесный дар для Цзи Руи!

Яо Ши не обращала внимания на то, что ее остановила Сюань Тянь Ге. Поташив Цзи Руи вниз, они трое ей поклонились. Фэн Юй Хэн пошла вперед. Глядя на Сюань Тянь Ге, она искренне сказала: «Спасибо».

Матриарх и Фэн Цзинь Юань оба поклонились. Независимо от того, был ли Цзи Руи сыном первой жены или сыном наложницы, семья Фэн, чей сын был учеником знаменитого Е Жун, можно было уже считать благосклонностью императора. Должно быть известно, что у Е Жун был только один личный ученик в этой жизни, и это был Император! Фэн Цзи Руи с этого момента станет истинным учеником императора.

Фэн Цзинь Юань почувствовал дискомфорт в своем сердце. Вспоминая о том, что произошло с семьей Яо, семья Е не вмешивалась. Теперь, когда они на самом деле принимали Цзи Руи, они позволили всему миру узнать, что семья Яо и семья Е все еще в хороших отношениях. Не только это, они говорили нынешнему Императору, что это была позиция семьи Е!

Матриарх внезапно придумала идею. Теперь, когда Чэнь Ши умерла, если Яо Ши вернется на ее место в качестве главной жены, это тоже будет очень хорошо для семьи Фэн.

Сюань Тянь Ге оглянулась на всех и продолжила говорить: «Что касается второй императорской милости ...» Она легко прошла вперед и схватила руку Яо Ши, «тетя Яо, мой отец император сказал, что члены семьи Яо могут участвовать в Имперском экзамене осенью».

«Правда?» Эта новость была чем-то, во что даже Яо Ши не посмела поверить. Семья Яо совершила такое большое преступление, что даже она была быстро прогнана посреди ночи усадьбой Фэн. Она давно считала, что ее материнская семья никогда не оправится, но она никогда не думала, что молодое поколение сможет принять участие в имперских экзаменах.

«Конечно, это правда». Сюань Тянь Ге улыбнулась и сказала ей: «Императорский отец рассказал мне эту новость и сказал, чтобы я подбодрила тетушку Яо. Что касается Хуан Чжоу, королевский указ был вынесен сегодня». Сюань Тянь Ге говорила, глядя на Фэн Цзинь Юаня: «Хотя эта имперская милость напрямую не связана с семьей Фэн, думая об этом, лорд Фэн также должен быть счастлив за семью Яо, верно!»

Разум Фэн Цзинь Юаня был в полном беспорядке. Он действительно не мог понять вещи какое-то время. За три года, как могла ситуация внезапно стать такой?

Фэн Цзи Руи был принят в качестве ученика императорского репетитора Е Жун, и внукам семьи Яо разрешалось участвовать в имперских экзаменах. Что именно происходит? Вернулась ли семья Яо?

Он сделал подсчеты в своих мыслях и быстро ответил Сюань Тянь Ге: «Естественно, этот чиновник счастлив. Большое спасибо императорской дочери за то, что она принесла эту

новость. Этот чиновник обязательно отправится в Императорский дворец, чтобы поблагодарить Императора за его милость».

Сюань Тянь Ге кивнула: «Сестра уже долго здесь находилась, поэтому мы больше не будем беспокоить вас. Подарки, которые принесли сегодня сестры, были для пожилой мадам, потому что мы все девочки. Размышляя об этом, лорд Фэн нас не будет винить».

Фэн Цзинь Юань сказал: «Естественно, я не буду».

«Таким образом, мы больше не останемся». Она кивнула в сторону Фэн Юй Хэн и приготовилась уйти со своими друзьями; однако слуга громко сообщила: «Его Высочество принц Сян прибыл!»

Объявления появлялись один за другим для семьи Фэн в этот день. Фэн Цзинь Юань был стандартным официальным лицом первого ранга, поэтому люди, которые раньше выражали свои соболезнования, были известными людьми. Все они были достойны быть объявлены по прибытии; однако третий принц отличался от других. Для них, для Фэн Цзинь Юаня и матриарха, которые были в курсе, это тот, кого нужно было уважать.

Услышав, что принц Сян прибыл, Чен Юй почувствовала, как ее сердце остановилось.

Этот человек означал ее будущее, означал ее брак и означал, что она будет проводить с ним всю жизнь. Однако до этого момента она понятия не имела, как выглядел принц Сян. Ее ум оставался наполненным образами лица принца Чун.

С приходом принца Сян все встали на колени посреди двора. Кроме Сюань Тянь Ге, все были на коленях.

Сюань Тянь Ге нашла это забавным. Как она могла не знать, что думал Фэн Цзинь Юань, но тот третий ее брат ...

«Вы все можете подняться!» Пока она думала, Сюань Тянь Е уже вышел вперед. Подняв руку, он позволил всем в поместье Фэн подняться.

Сюань Тянь Ге махнула рукой и поздоровалась с ним: «Третий брат».

Сюань Тянь Е кивнул: «Тянь Ге стала вполне понимающей и пришла в поместье Фэн, чтобы посмотреть. Несколько дней назад третьему брату кто-то принес фрукты с юга. Я попрошу кого-нибудь отправить их в вашу усадьбу позже».

«Спасибо, третий брат. Тянь Ге любит есть фрукты с юга».

Брат и сестра болтали какое-то время, пока Сюань Тянь Ге не ушла со своими друзьями. Сюань Тянь Е отправился в траурный зал и освежил некоторые благовония, затем некоторое время смотрел на Чен Юй.

Чен Юй не смела смотреть прямо на него из-за его взглядов, но она не чувствовала, как ее сердце трепетало.

Люди семьи Сюань были прекрасны, даже девятый принц с его разрушенным лицом все еще был необычным.

Но этот Сюань Тянь Е, Чен Юй не чувствовала, что он был особенно превосходным в любом

случае. Независимо от того, было ли это его телосложение или его внешность, все было обычным явлением, но его холодная внешность придавала ему слегка величественный вид.

Это заставило ее подумать о седьмом принце Сюань Тянь Хуа, и она подумала, что он действительно был лучшим человеком в этом мире. У него была изысканная элегантность и теплая улыбка. Его тон, когда он говорил, напоминал весенний бриз, который заставлял людей подсознательно хотеть приблизиться к нему.

Взгляд Сюань Тянь Е все еще оставался на Чен Юй, в то время как ее мысли уходили непонятно куда.

Сюань Тянь Е холодно фыркнул, махнул рукой и ушел.

Матриарх оставалась внимательной все время, так как она послала Фэн Цзинь Юаня взглядом, чтобы он лично проводил его.

В действительности, матриарху не нужно было ничего говорить. Фэн Цзинь Юань, естественно, хотел проводить принца Сян.

Эти двое оставили усадьбу вместе. Когда они достигли ворот, Сюань Тянь Е холодно сказал Фэн Цзинь Юаню: «Я слышал, что сын лорда Фэн первой жене вызвал еще один беспорядок сегодня».

Фэн Цзинь Юань был беспомощным. По-настоящему казалось, что хорошие новости никогда не заканчивались, но плохие новости путешествуют со скоростью света. Многие идиотские действия Фэн Цзы Хао были замечены многими людьми, поэтому вполне возможно, что вся столица судачила об этом.

Увидев это, Сюань Тянь Е почувствовал внезапный всплеск гнева: «Если министр Фэн не может даже контролировать детей своей семьи, как вы планируете помочь этому принцу?»

Фэн Цзинь Юань быстро поклонился и сказал: «Ваше высочество, пожалуйста, не волнуйтесь. Этот чиновник, безусловно, решит все вопросы внутри дома и определенно не вызовет у вашего Высочества никаких проблем».

«Тогда лорд Фэн, приложите еще несколько усилий. Вы должны поддерживать внутреннюю стабильность при сопротивлении внешним давлениям. Это не должно требовать от этого принца дальнейших объяснений. Не позволяйте сыну первой жены разрушать любые планы. Кроме того...», он остановился на мгновение и оглянулся на поместье Фэн, прежде чем сказать: «Сейчас, это была Чен Юй?»

Фэн Цзинь Юань кивнул: «Действительно».

«Да, поистине потрясающая. Этот принц объяснит министру Фэн ситуацию. Эта твоя дочь не должна любить этого принца, но она, как человек, должна делать все ради этого принца. Она должна быть осторожна и не разрушать амбиции этого принца из-за ее желаний».

После того, как эти слова были произнесены, Сюань Тянь Е ушел со своими людьми.

Фэн Цзинь Юань почувствовал холодный пот на спине. Принц Сян видел желания Чен Юй? Когда похороны закончились, он должен был правильно обучить Чен Юй и Цзы Хао. Он должен был убедиться, что Чен Юй и Цзы Хао не разрушат планы принца Сян.

В этот день, с утра до вечера, семья Фэн встречала и провожала гостей. Дверь семьи Фэн не закрывалась от посетителей, и семья пообедала на четыре часа позже.

После еды тело матриарха больше не могло справиться, поэтому она была первой, кто пошел и отдохнул. С некоторыми слугами, чтобы наблюдать за гробом, все остальные вернулись к своим внутренним дворам. Сторона семьи Чэнь послала людей, сказав, что они придут на рассвете, чтобы похоронить Чэнь Ши.

Из-за имперских милостей Сюань Тянь Ге, Яо Ши была настолько тронута, что она не могла заснуть. Фэн Юй Хэн подошла к ней и сопровождала ее. Двое беседовали, пока не взошло солнце, и они заснули. Оба не проспали слишком долго, как Хуан Цюань разбудила их: «Мадам, молодая мисс, пришло время вставать. Люди семьи Чен уже находятся у ворот Фэн-усады».

Чэнь Ши, похороненная семьей Чэнь, спасет усадьбу Фэн от больших неприятностей. Когда пришло время переместить гроб, вся семья опустилась на колени, а дежурный обратился к ним. После этого гроб был выведен из усадьбы и посажен в конный экипаж.

Фэн Цзы Хао приехал, чтобы попрощаться с Чэнь Ши с помощью некоторых слуг. Увидев, что гроб помещен в карету, Фэн Цзы Хао начал плакать.

Видя, как он плачет, Чен Юй тоже начала плакать.

Увидев, как двое детей плачут, Чэнь Ван Лян почувствовал себя тронутым и хотел сказать несколько утешительных слов, но потом услышал крик Фэн Цзы и сказал: «Теперь, когда мать ушла, у кого я попрошу денег?»

Это одно предложение почти вызвало у Чэнь Ван Ляна рвоту.

Повернувшись, он протянул руку Фэн Цзинь Юаню и сказал: «Министр Фэн, семья Чэнь никого не винит. Это все из-за отсутствия у моей сестры дисциплины в отношении ее детей. Надеюсь, что министр Фэн правильно обучит их. Кроме того, моя семья Чэнь будет вытаскивать свой бизнес из столицы. Вся семья вернется ... Я боюсь, что мы вряд ли встретимся снова».

Фэн Цзинь Юань был очень эмоциональным. В конце концов, прошло много лет. Независимо от того, что было сказано, Чэнь Ши оказала большую помощь семье Фэн в начале.

Он вздохнул и сказал: «Будьте осторожны. Никто не может предвидеть будущее. Если есть проблемы, которые возникают в старом доме, отправьте кого-нибудь. Вы, в конце концов, все еще дядя Цзы Хао и Чен Юй».

Чэнь Ван Лян ничего не сказал. Махнув рукой, он ушел с группой, которая пришла за гробом.

После этого испытания он посмотрел на мать-наложницу семьи Фэн и почувствовал, как его сердце охладело.

После смерти достойной главной жены в семье Фэн не было человека, который принимал участие в отправке гроба. Именно материнская семья несла гроб, чтобы похоронить его в старом доме. Какая была ситуация?

Хан Ши была под наблюдением. Чтобы отправить Чэнь Ши, она послала некоторых слуг принять участие. Она изначально хотела просить Фэн Цзинь Юаня простить Фен Дай; однако, видя, как была несчастна Чен Юй, она не чувствовала, что есть способ помочь Фен Дай.

Так же, как она готовилась вернуться во внутренний двор, она услышала, как Фэн Цзинь Юань вдруг позвал ее: «Хан Ши!»

Она почувствовала внезапный прилив радости. Она считала, что Фэн Цзинь Юань наконец-то согласился прекратить игнорировать ее. Она быстро подняла голову и показала обычный послушный взгляд.

Но Фэн Цзинь Юань в настоящее время думал только об официальных вопросах. Как он мог быть в настроении замечать ее кокетливые взгляды. Он только холодно сказал ей: «Вернитесь во двор и уберите вещи Фен Дай. Сегодня до полудня я пошлю кого-нибудь, чтобы ее отправили в деревушку в пригороде столицы».

«Что?» Хан Ши была потрясена: «Муж, это ...»

«Не говори ничего». Фэн Цзинь Юань был измотан: «Это ядовитый плод, который она посадила сама, поэтому она должна съесть его сама». Говоря это, он посмотрел на других матерей-наложниц: «Вы также должны помнить, что произошло сегодня. Хотя вы не первая жена, молодые мастера и молодые мисс все еще воспитываются вами. Не позволяйте им становиться, как Фен Дай, и вызывать у меня страдания».

Все матери-наложницы подчинились, а Фэн Юй Хэн почесала свой подбородок и спросила Фэн Цзинь Юаня: «Отец, как насчет того, чтобы уладить ситуацию со мной?»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/285787>